

«У картофеля отменная «генетическая память»

В хранилище НПЦ НАН по картофелеводству и плодоовощеводству лучшие сорта белорусского картофеля. Они способны давать свыше 600 центнеров с гектара. Критерий отбора новых сортов — не менее 700. Если в ходе селекционного процесса образец не выходит на такую цифру, работа с ним прекращается. В массовом производстве второго хлеба результаты скромнее: три последних года урожайность примерно 240 центнеров, в базовых хозяйствах — 300. Почему генетический потенциал даже в лучших сельхозпредприятиях реализуется лишь наполовину, не говоря об остальных? На что обратить особое внимание картофелеводам весной? Об этом размышляет заместитель генерального директора по научной работе НПЦ НАН по картофелеводству и плодоовощеводству Вадим Маханько.

— Вадим Леонидович, центр получил новый селекционно-гибридный модуль. Для ученых условия работы изменились: эксперименты лучше проводить в теплицах, чем под открытым небом. А какую пользу он принесет массовому картофелеводству?

— Ученые работают на большие урожаи, создают новые сорта с полезными хозяйственными признаками. В лабораториях модуля есть возможность, скажем, искусственно заражать картофель вирусами или фитофторой, а затем отбирать формы, которые проявили устойчивость. Полученные на их основе сорта не будут бояться болезней. Здоровые клубни всегда обладают высоким потенциалом.

— В государственном реестре 45 белорусских сортов. Но, как правило, хозяйства для облегчения работы используют минимальное количество.

— Это не совсем правильно. Пока никто не вывел идеальный сорт. Поэтому надо растить не менее 4—5 различных групп спелости. Когда-то считалось, что поздние сорта более урожайные. Селекция сделала шаг вперед. Теперь ранние тоже высокопродуктивны, но выгоднее из-за меньших затрат. Экономия, прежде всего, на химообработках.

— Оригинальные семена, которые производит НПЦ, способны давать более 600 центнеров с гектара. Но после размножения в хозяйствах их возможности падают. На каких стадиях сельхозпредприятия недорабатывают?

— У картофеля, как ни у одной культуры, урожай зависит от качества семян. У них отличная «генетическая память». Клубни сильно реагируют на условия выращивания, и это проявляется в последующие годы.

Немало семеноводческих хозяйств не имеют специализированных картофельных севооборотов. Земли сильно известкуются в расчете на зерно. Картофелю же нужна слабокислая почва. Переизвесткованная способствует поражению клубней паршой. Поэтому, как и в ситуации со льном, надо на много лет вперед просчитывать известкование почвы, не проводить его на полях, где намечается выращивание второго хлеба. Севооборот в семеноводческих хозяйствах должен быть с учетом того, что картофель — главная культура. Основной спрос с руководителя —

Василий Гедройц. «У картофеля отменная «генетическая память»

за нее. Урожаем зерновых придется в некоторой степени жертвовать, но это окупится большими доходами от реализации семенного картофеля.

Если хозяйство специализируется на размножении картофеля, оно не имеет права на семеноводческих участках получать 400—500 центнеров с гектара. Даже у товарных предприятий должны быть участки с загущенной посадкой, чтобы жертвовать урожаем ради хороших семян. В Евросоюзе считают, что наилучшие получают на семейных фермах с площадью посадки 1—3 гектара, где хозяева успевают вовремя и качественно провести все технологические операции.

— Почему нам не перенять опыт, не разместить госзаказ у фермеров?

— Сложно преодолеть инерцию мышления. Наши фермеры привыкли выращивать товарный картофель, хотя уже есть ряд частных предприятий, которые успешно занимаются семеноводством.

— Какой еще положительный опыт можно перенять у других стран?

— За рубежом используется пространственная изоляция семеноводческих полей, которой у нас практически нет. Семенные посевы следует отделять на расстояние не менее полукилометра от товарных и участков населения, чтобы не допустить передачи вирусов, переносимых насекомыми.

В Шотландии, Финляндии, Франции, Голландии и некоторых других странах есть закрытые зоны семеноводства. Там законодательно запрещено выращивать товарный картофель и другие пасленовые культуры. Пора создать такую зону и в Беларуси. Это не потребует больших затрат, зато окупится хорошими семенами, которые дадут значительный прирост урожая по стране. Ученые отдают предпочтение Витебской области: более прохладный, благоприятствующий картофелю климат, меньше деревень и населения, что способствует пространственной изоляции.

Важная технологическая операция — фитосанитарные прочистки. В ходе их специалисты, своеобразные охотники за болезнями, удаляют больные и подозрительные растения. Это тяжелая ручная работа. В Шотландии и Финляндии, где лучше всего развито семеноводство, действуют государственные программы подготовки специалистов для прочисток. Это способствует получению семенного картофеля высокого качества. Наши хозяйства часто такой работой пренебрегают. В результате в суперэлиту попадают больные клубни, что приводит в последующем к недобору урожая.

Если у картофельного растения скрытые формы бактериальных и вирусных болезней, оно дает преимущественно небольшие клубни, которые отбираются на семена. В итоге на следующий год высаживают 80 процентов больных растений. Чтобы этого не допустить, нужно тестирование на скрытую зараженность в семенных инспекциях. НПЦ и специализированные хозяйства это делают с оригинальными семенами. Это гарантия, что в поле попадет только здоровый картофель.

— Урожайность напрямую связана с репродукцией семян...

— По технологии на 100 гектаров хозяйство должно закупать 80 тонн элиты. В реальности цифра ниже. Используются даже 7 процентов массовых репродукций, хотя техрегламент запрещает высаживать ниже второй. Сельхозпредприятия оправдываются финансовыми трудностями. Но те, кто серьезно работают с картофелем, хотят получать прибыль, находят деньги на сортообновление.

Оно связано с концентрацией производства. В 2006 году картофель выращивали более 1300 хозяйств с площадью посадки от 5 до 200 гектаров. Лишь у отдельных было 300. В 2014-м осталось 500 хозяйств. Но валовой сбор поднялся с 700 тысяч тонн до 1,3 миллиона. Оптимальным считаю 300 предприятий, в том числе 100 базовых.

Тогда на рынке останутся крупные игроки, способные соблюдать технологию и получать высокие урожаи. Нужна активная позиция областных комитетов и районных управлений сельского хозяйства и продовольствия, которые должны вести отбор перспективных хозяйств, специализирующихся на картофелеводстве, и зажигать красный свет слабо работающим в этой сфере.

— Ученые говорят, что некачественные семена приводят к недобору 80—90 центнеров с гектара. На чем еще теряем?

— Остальное — нарушение технологии выращивания, недостаточная борьба с болезнями растений. Картофель требователен к питанию. Если поле получило 50 процентов требуемых азотных удобрений, 30 — фосфорных и 100 — калийных, ожидаемого урожая не будет. Нужно правильное соотношение питательных веществ. Оно часто нарушается из-за нехватки денег.

Сроки посадки. Лучшие хозяйства проводят ее за 10—14 дней. В средней полосе начинают в третьей декаде апреля, южной — еще раньше. В мае — поздно. В последние годы из-за засух ранние посадки выигрывают.

Борьба с фитофторозом. Важно не упустить первую профилактическую обработку. Ее надо делать, когда растения достигли 15 сантиметров: фитофтороз молодеет. В Брестской области зафиксированы проявления болезни уже 15 мая.

— Спасибо, Вадим Леонидович, за беседу. Будем надеяться, картофелеводы учтут ваши замечания и предложения.